

Впереди меня воин умудрился освободить себе место на стене и всю там орудовал. Когда я встал на предпоследнюю ступеньку, его зарубили, дальше карабкаться не было смысла, да и челюсть почти отвалилась от тяжелого меча. Взяв меч в руку, первым же ударом зарубил лучника, который уже целился в меня чуть ли не вплотную.

Тут мой взгляд упал на бегущего парнишку с деревянной рогатиной. Точным ударом я переломил ее и рукоятью меча ударил в нос парнишке. Подбежавший воин с мечом ухватился за лестницу и стал ее откидывать, но мой меч вошел в его живот. От тяжести убитого, который все еще держался за лестницу, она перекосилась. Ударившись о ближайший торчавший камень, лестница все же полетела вниз вместе со мной. Две-три секунды полета, и я упал спиной на землю. Отхаркивая кровь, я не мог пошевелить даже пальцем. Подбежавшие воины, прикрыв меня щитами, потащили к стене. Там было больше шансов остаться в живых.

Ворота не поддавались ручному тарану. Нужно было что-то помощнее. Ничего другого не оставалось, как отступить. Лесенки были слишком ненадежны.

Лежа в своей палатке, я думал, как закрепить лесенки и усилить таран. Ближе к вечеру пришел Кирилл, из командующих нас было всего двое. Латун отказался идти в поход, сославшись на плохое самочувствие.

- Послушай, Кирилл, я тут кое-что придумал. Ведь ты брал крючья для ночных атак? А если прикрепить крючья к последней ступеньке лесенки, а когда ее поставят на стену, бросить крюк, тогда ее труднее будет сбросить.

- А что с воротами!?

- Собери всех плотников и построй что-то в виде дома, но без одной стены. Дом должен быть просторный и на колесах, в нем не должно быть пола. Туда закрепим таран и поставим лошадей, которые будут везти этот домик, - я начал предвкушать события.

- Но мы уже пробовали взять ворота тараном!

- В прошлый раз на таране стояло десять человек, на этот раз поставим двадцать. И к тому же он будет закреплен веревками к потолку домика. Когда мы его раскачаем, сила удара будет больше.

Ночью меня разбудили громкие крики, а через некоторое время пришел Кирилл.

- Поймали всадника, видимо, пытался позвать помощь.

- Повесить.

Эта сцена повторялась еще пять раз. Когда же ночью снова раздались крики и ко мне пришел Кирилл, мое терпение лопнуло.

- Слушай, дай мне выспаться, всех, кого поймали и поймаете, - отрубайте им бошки, сажайте на копы, и копы воткните перед воротами, - я думал, что Кирилл с чувством юмора, но ошибался.

Наутро кое-как поднявшись, я побрел поглядеть, как обстоят дела. Моему взгляду предстала жуткая картина: шестнадцать кровоточащих голов на копьях.

- Как мило, - саркастически сказал я охраннику.

Ко мне подъехал Кирилл с флягой в руках.

– Выпей, бодрее чувствовать себя будешь! – протянул он флягу.

– Ну что, вторая попытка?

Глотнув из фляги, я понял, что это вино с виноградным привкусом.

– Слушай, а из чего оно сделано?

– Из меду, это медовый напиток.

– А почему брагой отдает?

– Я добавил немного пшеничной. Тебе не повредит.

Вторая атака должна идти, как и первая. Пока не сломают ворота, конница не двинется. Был шанс, что, используя крючья, мы захватим стену и откроем ворота изнутри.

Пехота ринулась с лесенками, медленно начал движение домик.

Лестницы упали на стены, зацепившись крючьями, которые были привязаны к последней ступени. Визг, писк и ор оглушал, но лязг мечей слышался отчетливо. На этот раз я не решился лезть, помогая ставить лесенки другим. Вскоре к воротам подъехал домик, сбив головы на копьях. Сверху на него начали лить кипяток, ржание лошадей говорило о том, что потолок течет. Забежав в домик, увидел, как двадцатка воинов распрягает лошадей. Не став им мешать, я стал раскачивать бревно. Вскоре лошади выбежали одна за другой, а воины присоединились ко мне. От ударов ворота дрожали, но видимого ущерба пока не было.

Выйдя из домика, я направился к ближайшей лестнице. Остановив первого попавшегося воина, велел переставить лестницу ближе к воротам. Вместо этого он раздобыл не пойми где другую. Поставив ее на стену, я полез первый, держа меч в зубах. Когда я залез наверх, меня встретил тот же парнишка, но уже с ножом. Он в темпе резал веревку возле крюка, державшего лестницу.

– Ах ты, маленький мерзавец! – заорал я на него, но с мечом в зубах это напоминало мычание и ляляканье.

Однако он лишь стал резать быстрее. Спрыгнув на стену, я пинком откинул парня. Тот отлетел, но все равно поднялся на ноги. С диким криком гадёныш бросился на меня с ножом в руке. Один удар – и его труп скрючился возле ног. Толщина стены была почти два метра, за моей спиной перепрыгивали на стену с лестницы мои воины, вступая в бой с охраной. Не обращая внимания, я старался пробиться к воротам. Пройдя по стене и встав над ними, я наклонился, но не увидел охраны, зато увидел внизу телегу с сеном, которой, видимо, подпирали ворота. Недолго думая, прыгнул в сено. Выкарабкавшись из телеги и стоя весь в сене, был в шоке от увиденного. Три железных переборки держали двери, множество деревянных подпорок и перегородок. Около них стояли простые деревенские бабы, вооруженные кто чем. Численное преимущество было на их стороне, и драться с женщиной не в моих правилах. Я бросился обратно к стене, но ступени были довольно далеко и заняты вражескими лучниками, которые уже заметили меня.

Вложив меч в ножны, я ринулся на лучников, по дороге взгляд упал на валявшийся труп в полной амуниции. Подбежав к нему, взял щит и побежал дальше, краем глаза заметив, как из

домов выбегали воины. Когда я добежал до ближайших ступеней, ведущих наверх, в обоих щитах уже торчала охапка стрел, но даже не думая доставать меч, я стал таранить лучников. Несмотря на то, что лестница была крутой и без перил, стрелки не падали вниз – сбитые с ног оставались лежать тут же. Ступая не глядя, на лицо так на лицо, лишь бы пробраться к своим, дошел до середины. Дальше не хватало сил хоть кого-то повалить, а те, кто валялись, цеплялись за мои ноги, словно сторожевые псы. Бросив щит вниз на поднимавшихся, причем попав кому-то в голову, достал меч и стал прорубать дорогу, но все было напрасно. Я оказался в тупике и к тому же один. Радость перла из всех щелей.

– Джокер! – раздался чей-то голос сверху.

Подняв голову, я увидел двух мужиков, стоявших спиной друг к другу и рубившихся с охраной на стене. Один из них сильным ударом сбросил своего соперника со стены на лестницу сзади меня. Он лег на живот и свесил мне руку. Стоявшие рядом охранники, через которых я не мог пробиться, изумленно глядели на эту сцену. Взяв меч в зубы и вытянув руку, я только-только достал до него. Подтянув меня вверх, он поднялся на колени, второй, тем временем расправившись с врагами, встал на колено и, нагнувшись, схватил меня за шварник.

Кое-как подняв меня, они продолжили сражаться, но оба рухнули, прежде чем я взял в руку меч. Окружив, стражники не стали делать попыток зарубить меня.

– Я требую, чтобы вы сдались и немедленно покинули наши земли, – сказал один из них.

Приглядевшись, я увидел знаки отличия и понял, что со мной говорит не простой воин. Вложив меч в ножны, я провел по лицу рукой, и, сложив из пальцев фигу, протянул ему.

– Во!!! – перевалился через стену спиной, три-четыре секунды – и я снова отхаркиваю кровь.

Подбежавшие воины накрыли меня щитами от стрел и потащили в лагерь. Сразу после моего ухода протрубили сигнал отступления.

Вечером ко мне в палатку снова пришел Кирилл с улыбкой на лице.

– Может, подождем пару деньков, а то ты выглядишь, будто упал со стены, – при этом он смеялся как младенец.

– Да, с атакой придется подождать.

– На, глотни, – протянул все ту же флягу.

Два дня я лежал и мучался болями в спине, а каждую ночь отлавливали всадников. На третий день, поднявшись на ноги, первым делом сходил и пересчитал отрубленные головы, насаженные на копыя возле ворот. Их было тридцать две. Велев готовиться к очередному штурму, сам же пошел и раздобыл флягу со спиртным.